

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОНЯТИЯ

А.А. Подмарев

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена разработке определения конституционного понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина». На основе анализа теоретических взглядов и конституционных положений выделяются признаки исследуемого понятия. Указывается на значение данного понятия для науки и правотворческой деятельности.

Ключевые слова: конституция; конституционное понятие; права и свободы человека и гражданина; ограничение прав и свобод человека и гражданина.

В Конституции РФ 1993 г., в федеральных законах установление границ, рамок, пределов реализации прав и свобод человека и гражданина и способов вмешательства, вторжения государства в сферу свободы человека достигается с помощью такого понятия, как «ограничение прав и свобод человека и гражданина». Используемый в Конституции России применительно к правам и свободам термин «ограничение» образован от слова «ограничить», что означает «поставить в какие-нибудь рамки, границы, определить какими-нибудь условиями, а также сделать меньше, сократить охват кого-чего-нибудь» [15. С. 444].

В постсоветское время категория «ограничение прав и свобод человека и гражданина» впервые появилась в актах конституционного значения в 1991 г. Часть 2 ст. 2 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе» [4]. В апреле 1992 г. данное положение было включено в Конституцию РСФСР 1978 г. (ст. 33) [5].

Термин «ограничение» применительно к правам и свободам человека и гражданина используется в Конституции РФ 1993 г. несколько раз (ст. 19, 23, 55, 56, 74, 79, 133). основополагающее значение имеет часть 3 статьи 55 Кон-

ституции России, которая устанавливает: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Это своеобразная «общая часть» института ограничения прав и свобод человека и гражданина, те общие, принципиальные, конституционные условия, в соответствии с которыми в федеральных законах устанавливаются ограничения всех прав и свобод.

О значении понятия «ограничение прав и свободы человека и гражданина» как одного из базовых, необходимых положений современной конституции свидетельствует тот факт, что эта категория присутствовала в большинстве конституционных проектов, подготовленных в 1992–1993 гг. (проект, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РФ (ст. 13); проект рабочей группы в составе: Шахрай С.М., Абросимова Е.Б., Азарова Н.П., Бунин И.А., Маслов А.В., Минх Г.В., Орехов Р.Г., Слива А.Я., Тарасов О.А. (ст. 2); проект, подготовленный по решению Политсовета Российского движения демократических реформ (ст. 3); проект, представленный Президентом РФ (ст. 24); проект, одобренный Конституционным совещанием (ст. 55)) [1. С. 311–508].

Относительная новизна термина «ограничение прав и свобод человека и гражданина» обуславливает неопределенность его содержания и многообразие точек зрения на этот правовой феномен. В науке российского конституционного права, в науке теории государства и права, в законодательстве отсутствует единая, однозначная трактовка данного понятия в конституционном смысле. А точность, определенность в понимании данного конституционного положения необходима. Формулирование определения конституционного понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина» имеет не только научное, теоретическое значение, но и практическое, иначе неизбежны коллизии между Конституцией России и федеральными законами, ошибки в правоприменительной деятельности, а также нарушения прав и свобод человека неконституционными ограничениями.

Общеизвестно, что любая конституция является базой текущего законодательства и обладает высшей юридической силой, но чтобы эти юридические свойства Основного закона реализовывались, необходимо единообразное понимание содержащихся в конституции понятий правотворческими и правоприменительными органами. Г.Т. Чернобель справедливо отмечает, что «в процессе принятия и реализации нормативно-правовых актов нельзя оперировать понятиями недостаточно четкими, ясными» [10. С. 40]. «Понятия в юридической науке, — писал Н.В. Витрук, — не только узловые пункты познания, но и средство практического совершенствования государственно-правовой действительности» [2. С. 16].

Дать определение понятию, в том числе понятию юридическому, — это «значит назвать совокупность признаков, составляющих содержание понятия» [21. С. 292]. Юридическое понятие должно включать в себя существенные, пер-

востепенные и необходимые признаки правовых явлений; несущественные, второстепенные, случайные признаки отбрасываются [6. С. 159–160]. Таким образом, для определения понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина» необходимо выделить наиболее существенные признаки данного правового явления.

В научных публикациях обычно указывается на два основных признака ограничения права (или свободы): 1) ограничение — это всегда установленный предел свободе человека, рамки, границы его поведения, его прав и свобод; 2) ограничение устанавливается в определенных целях.

Н.И. Матузов подчеркивает, что «за отведенные пределы субъект не может выходить, так как он рискует задеть чужие интересы, также обеспеченные законом» [14. С. 28]. Ограничение прав — это «всегда сокращение сферы свободы», — пишет В.В. Лазарев [12. С. 45]. А.В. Малько указывает, что правовые ограничения «сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности» [13. С. 91]. Л.Д. Воеводин считает, что «...пределы осуществления прав и свобод можно было бы определить как совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами...» [3. С. 241]. М.И. Байтин отмечал, что права (свободы) и их ограничения «...будучи опосредованы правом, гарантированы им, составляют содержание юридической свободы как системы правовых пределов свободы воли и поведения человека и гражданина в обществе и государстве...» [19. С. 32].

Следующим необходимым признаком ограничения права (свободы) является цель (цели) данного ограничения. «Любое ограничение прав человека, — пишет Н.В. Варламова, — должно преследовать легитимную цель» [9. С. 131].

Целями ограничений прав и свобод могут быть: обеспечение общего блага, нормального развития и функционирования социальной системы и ее структурных подразделений, а также цели, установленные Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1996 г., ч. 3 ст. 55 Конституции РФ (А.В. Малько) [13. С. 103–104]; запрет всего общественно вредного, исключаящего злоупотребление свободой (В.А. Четвернин) [11. С. 30]; защита общества, прав и свобод (интересов) других лиц от произвола правопользователя (В.И. Гойман) [19. С. 26]; необходимость уважения прав и свобод других людей и нормальное функционирование общества и государства (В.В. Маклаков, Б.А. Страшун) [8, с. 119]; обеспечение всеобщего блага, нормальное развитие и функционирование общества и государства (Т.Н. Радько) [20. С. 698]; защита прав и свобод других лиц и публичного порядка (публичного интереса, общего блага) (Н.В. Варламова) [9. С. 131]; охрана основных общепризнанных ценностей в обществе, к которым относятся жизнь, свобода, достоинство, здоровье и нравственность населения, а также поддержание государственной безопасности, обеспечение общественного порядка (А.А. Ковалев) [7. С. 524].

Вернемся к ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которая определяет, что целями ограничения прав и свобод человека и гражданина являются: защита основ конституционного строя, защита нравственности, защита здоровья, защита прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны, обеспечение безопасности государства. Это общие (генеральные) цели ограничения всех прав и свобод человека и гражданина, как конституционных, так и не нашедших своего закрепления в Основном законе. Все возможные ограничения прав и свобод человека и гражданина, указывает Конституционный Суд РФ, допустимы только при условии, что они преследуют конституционно значимые цели защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [18].

Следующий признак ограничения права (или свободы), вытекающий из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, — это соразмерность ограничения. Согласно Конституции РФ права и свободы могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо.

По мнению Конституционного Суда РФ, ограничение является соразмерным: 1) если оно вызвано исключительно необходимостью защиты социальных ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и иными средствами защитить указанные ценности невозможно [16]; 2) если, устанавливая ограничения, государство использует не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные конституционными целями меры [17].

И последний признак ограничения права (свободы) человека (гражданина) — это конституционное требование определенной правовой формы закрепления ограничений прав и свобод. Такой формой является федеральный закон. В современном отечественном и зарубежном конституционном праве общепризнано, что регулирование прав и свобод человека и гражданина, в том числе установление ограничений, должно осуществляться исключительно законами, принимаемыми парламентом. Конституция РФ допускает установление ограничений федеральным законом (ч. 3 ст. 55), то есть уполномочивает законодателя определить случаи, в которых право (свобода) может быть ограничено. Оговорка о законе носит принципиальный характер: во-первых, ограничения прав и свобод вводятся органом народного представительства (парламентом); во-вторых, именно закон обеспечивает стабильность правового регулирования; в-третьих, формулировки закона должны быть точными, с тем, чтобы и обычный человек, и правоприменитель могли без затруднений регулировать свое поведение. Во многих федеральных законах, например, «О Федеральной службе безопасности» [22], «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» [23], «О полиции» [24] законодателем установлены различные ограничения прав и свобод.

Указанные основные признаки позволяют сформулировать определение понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина» в конституционном смысле.

Но прежде приведем существующие в юридической науке мнения относительно таких понятий, как «правовое ограничение», «ограничение права (свободы)», «ограничение основных прав».

А.В. Малько пишет, что правовое ограничение — это «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, это исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [13. С. 91].

Б.С. Эбзеев дает следующее определение ограничений основных прав в конституционно-правовом смысле — это «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина» и, «кроме того, в качестве ограничения основных прав может также рассматриваться изъятие из круга полномочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод» [25. С. 191].

В.И. Гойман считает, что ограничение права (свободы) — это «осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема» [19. С. 26–27].

Российские ученые — А.В. Малько, Б.С. Эбзеев, В.И. Гойман, мнения которых приведены, а также другие исследователи объясняют феномен правовых ограничений через такие слова, словосочетания, конструкции, как «барьер», «граница», «грань», «дополнительное условие», «изъятие», «исключение определенных возможностей», «лимит», «мера», «обременение», «преграда», «предел», «препятствие», «рамки», «рубеж», «сдерживание», «стеснение», «сужение объема права», «сужение свободы», «удержание», «уменьшение объема возможностей». Это терминологическое разнообразие призвано выразить главную мысль — права и свободы человека реализуются в определенных границах, рамках, пределах.

Исходя из изложенного можно дать следующее определение конституционного понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина».

Ограничение прав и свобод человека и гражданина — это установленные федеральными законами в конституционных целях границы, рамки, пределы реализации человеком (гражданином) его прав и свобод, соразмерные этим целям.

Что касается способов (средств) ограничения прав и свобод, то они могут быть различными, в частности, это может быть запрет реализации права (временный или постоянный; а также обусловленный местом, временем или способом действия), вторжение или вмешательство государственного органа, лишение права, обязанность, ответственность. На некоторые способы указывает сама Конституция РФ (ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ст. 25, ч. 2 и ч. 4 ст. 29, ч. 3 ст. 32, ч. 2 ст. 34, ч. 3 ст. 35, ч. 2 ст. 36).

Конституционное понятие «ограничение прав и свобод человека и гражданина» может рассматриваться как базовое, общее для отраслей российского права. Г.Т. Чернобель пишет: «понятия, термины, содержащиеся в тексте Конституции, должны рассматриваться как базовые, общепризнанные в отраслях

законодательства. При подготовке, принятии и реализации актов они могут служить основанием для толкования норм права. В противном случае возникают противоречия в системе законодательства, допускается произвольное применение правовых норм» [10. С. 40]. Повторимся: конституционное понятие «ограничение прав и свобод человека и гражданина» имеет не только теоретическое, но и практическое значение, то есть может использоваться при разработке и реализации федеральных законов, иных нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, а также в правоприменительной деятельности. Здесь уместно привести высказывание Д.А. Керимова: «цель создания научных юридических понятий состоит не в простой любознательности; они образуются ради возможности более глубокого и всестороннего познания, а затем и преобразования правовой действительности» [6. С. 162].

Очевидно, что понятия, используемые в Конституции, могут изменяться, развиваться, корректироваться. Научные понятия «не есть нечто застывшее. Вместе с развитием отображаемого объекта, обогащением наших знаний о нем они развиваются, изменяются и дополняются, расширяется область их использования, уточняются определения этих понятий...» [25. С. 104]. Дальнейшая разработка и совершенствование понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина» будет означать его конкретизацию, что может положительным образом повлиять как на правотворческую, так и на правоприменительную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. — 2-е изд. — М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
- [2] *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. — М.: Норма, 2008.
- [3] *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие. — М.: Изд-во МГУ, Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997.
- [4] Декларация прав и свобод человека и гражданина (Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.
- [5] Закон РФ «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» № 2708-1 от 21 апреля 1992 г. (утратил юридическую силу) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 20. — Ст. 1084.
- [6] *Керимов Д.А.* Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. — 6-е изд. — М.: Изд-во СГУ, 2011.
- [7] *Ковалев А.А.* Международная защита прав человека: учеб. пособие. — М.: Статут, 2013.
- [8] Конституционное (государственное) право зарубежных стран / отв. ред. Б.А. Страшун. — Т. 1, 2. — М., 1995.
- [9] Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
- [10] Конституция, закон, подзаконный акт. — М., Юридическая литература, 1994.
- [11] Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. — М., 1997.

- [12] Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. — 2009. — № 9. — С. 35–47.
- [13] Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2003.
- [14] Матузов Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития // Личность и власть (конституционные вопросы): межвузовский сб. научных работ. — Ростов-на-Дону: Ростовская высшая школа МВД РФ; Саратов: Саратовская государственная академия права, 1995.
- [15] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
- [16] Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П по делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 7. — Ст. 701.
- [17] Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности от дельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 44. — Ст. 4358.
- [18] Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 47. — Ст. 5709.
- [19] Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы «круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. — 1998. — № 7. — С. 20–42.
- [20] Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2009.
- [21] Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
- [22] Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» № 40-ФЗ от 3 апреля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 15. — Ст. 1269.
- [23] Федеральный закон «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» № 114-ФЗ от 15 августа 1996 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 34. — Ст. 4029.
- [24] Федеральный закон «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
- [25] Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2013.

RESTRICTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND CITIZEN: DEFINITION OF THE CONSTITUTIONAL CONCEPT

A.A. Podmarev

The Department of Theory and History of State and Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Article is devoted to development of definition of the constitutional concept «restriction of the rights and freedoms of the person and citizen». On the basis of the analysis of theoretical views and the constitutional provisions signs of studied concept are allocated. It is specified value of this concept for science and law-making activity.

Key words: constitution; constitutional concept; rights and freedoms of man and citizen; restriction of rights and freedoms of man and citizen.

REFERENCES

- [1] *Avak'jan S.A.* Konstitucija Rossii: priroda, jevoljucija, sovremennost'. — 2-e izd. — M.: RJuID, «Sashko», 2000.
- [2] *Vitruk N.V.* Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti. — M.: Norma, 2008.
- [3] *Voevodin L.D.* Juridicheskij status lichnosti v Rossii: — ucheb. posobie. — M.: Izd-vo MGU, Izdatel'skaja gruppa INFRA-M — NORMA, 1997.
- [4] Deklaracija prav i svobod cheloveka i grazhdanina (Prinjata Verhovnym Sovetom RSFSR 22 nojabrja 1991 g.) // *Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR.* — 1991. — № 52. — St. 1865.
- [5] Zakon RF «Ob izmenenijah i dopolnenijah Konstitucii (Osnovnogo Zakona) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respubliki» № 2708-1 ot 21 aprelja 1992 g. (utratil juridicheskiju silu) // *Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF.* — 1992. — № 20. — St. 1084.
- [6] *Kerimov D.A.* Metodologija prava: Predmet, funkcii, problemy filosofii prava. — 6-e izd. — M.: Izd-vo SGU, 2011.
- [7] *Kovalev A.A.* Mezhdunarodnaja zashhita prav cheloveka: ucheb. posobie. — M.: Statut, 2013.
- [8] Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran / otv. red. B.A. Strashun. — T. 1, 2. — M., 1995.
- [9] Konstitucija v XXI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografija / otv. red. V.E. Chirkin. — M.: Norma: INFRA-M, 2011.
- [10] Konstitucija, zakon, podzakonnnyj akt. — M., Juridicheskaja literatura, 1994.
- [11] Konstitucija Rossijskoj Federacii: problemnyj kommentarij / otv. red. V.A. Chetvernin. — M., 1997.
- [12] *Lazarev V.V.* Ogranichenie prav i svobod kak teoreticheskaja i prakticheskaja problema // *Zhurnal rossijskogo prava.* — 2009. — № 9. — S. 35–47.
- [13] *Mal'ko A.V.* Stimuly i ogranichenija v prave. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Jurist', 2003.

- [14] *Matuzov N.I.* O kategorijah «sub'ektivnoe pravo» i «juridicheskaja objazannost'» v svete sovremenogo pravovogo razvitija // *Lichnost' i vlast' (konstitucionnye vopro-sy): mezhvuzovskij sb. nauchnyh rabot.* — Rostov-na-Donu: Rostovskaja vysshaja shkola MVD RF; Saratov: Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava, 1995.
- [15] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. — 4-e izd., dop. — M.: OOO «A TEMP», 2006.
- [16] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 2 fevralja 1996 g. № 4-P po delu o pro-verke konstitucionnosti p. 5 ch. 2 st. 371, ch. 3 st. 374 i p. 4 ch. 2 st. 384 UPK RSFSR v svjazi s zhalobami grazhdan K.M. Kul'neva, V.S. Lalueva, Ju.V. Lukashova i I.P. Se-rebrennikova // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* — 1996. — № 7. — St. 701.
- [17] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30 oktjabrja 2003 g. № 15-P po delu o proverke konstitucionnosti ot del'nyh polozhenij Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan RF» v svjazi s zaprosom grupy deputatov Gosudarstvennoj Dumy i zhalobami grazhdan S.A. Buntmana, K.A. Katanjana i K.S. Rozhkova // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* — 2003. — № 44. — St. 4358.
- [18] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 9 nojabrja 2009 g. № 16-P po delu o pro-verke konstitucionnosti punkta 32 stat'i 38 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan RF», pod-punkta «k» punkta 2 stat'i 21 Federal'nogo zakona «O politicheskikh partijah», chasti 3 stat'i 30 Zakona Krasnodarskogo kraja «O vyborah deputatov Zakonodatel'nogo Sobranija Krasnodarskogo kraja» i chasti pervoj stat'i 259 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF v svjazi s zhaloboj grazhdanina V.Z. Izmajlova // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* — 2009. — № 47. — St. 5709.
- [19] Principy, predely, osnovanija ogranichenija prav i svobod cheloveka po rossijskomu zakonodatel'stvu i mezhdunarodnomu pravu: materialy «kruglogo stola» zhurnala «Gosudarstvo i pravo» // *Gosudarstvo i pravo.* — 1998. — № 7. — S. 20–42.
- [20] *Rad'ko T.N.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. — 2-e izd. — M.: Prospekt, 2009.
- [21] *Syrjeh V.M.* Istorija i metodologija juridicheskoi nauki: uchebnik. — M.: Norma: INFRA-M, 2012.
- [22] Federal'nyj zakon «O Federal'noj sluzhbe bezopasnosti» № 40-FZ ot 3 aprelja 1995 g. // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* — 1995. — № 15. — St. 1269.
- [23] Federal'nyj zakon «O porjadke vyezda iz RF i v'ezda v RF» № 114-FZ ot 15 avgusta 1996 g. // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* — 1996. — № 34. — St. 4029.
- [24] Federal'nyj zakon «O policii» № 3-FZ ot 7 fevralja 2011 g. // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* — 2011. — № 7. — St. 900.
- [25] *Jebzeev B.S.* Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii: Monografija. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2013.